

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-582

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Асташова С.В.

при секретаре
с участием прокурора

Пулине А.В.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Москвитина С. [REDACTED] С. [REDACTED] о признании частично недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Москвитина С.С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Добкиной Е.А., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 утверждён значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹ 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Постановление).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2012 г., № 41.

Москвитин С.С., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного статьёй 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Постановления в части, в какой оно, по его мнению, устанавливает уголовную ответственность за оборот производных наркотических средств и психотропных веществ без указания на то в уголовном законе. Считает, что понятие «производные наркотических средств» законодательно не закреплено, что порождает правовую неопределённость и возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности при отсутствии вины.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. в удовлетворении заявления Москвитину С.С. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит об отмене решения суда и направлении дела на новое рассмотрение в ином составе судей. Считает, что судом первой инстанции было нарушено его право на защиту, на беспристрастное рассмотрение дела, исследованы не все доводы его заявления, а также отказано в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации. Просит назначить ему адвоката и рассмотреть дело с его участием.

Москвитин С.С., содержащийся в следственном изоляторе, о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии извещён в установленном законом порядке. Личное его участие в судебном заседании Апелляционная коллегия признаёт необязательным, поскольку суд располагает его письменными объяснениями, рассмотрение данного дела связано с юридической оценкой оспариваемого в части нормативного правового акта и не требует установления фактических обстоятельств.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности определены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», статьёй 1 которого к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включённые в Перечень в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией 1961 года.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию 1961 года (с поправками, внесёнными в неё Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по её мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включённого в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции 1961 года).

Согласно статье 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

В связи с этим наркотические средства и психотропные вещества считаются таковыми, если они включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Во исполнение названных нормативных предписаний постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 утверждён Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень), в который входит список наркотических средств, психотропных веществ и их

прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещён в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» в Перечень внесены изменения и определено, что производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в нём, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Законность этих изменений подтверждена вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. по гражданскому делу № ГКПИ11-1948.

Понятие «производные наркотических средств» дано и в пункте 6 примечания к Перечню (введён в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178), согласно которому производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178, дополнившее примечания к Перечню пунктом 6, уже являлось предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-751 признано, что пункт 6 примечаний, содержащий понятие «производные наркотических средств или психотропных веществ», которое является общепринятым химическим термином и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных, не противоречит действующему федеральному законодательству.

На основании изложенного суд пришёл к правильному выводу о том, что действующее законодательство содержит критерии, позволяющие

квалифицировать по химической структуре производные наркотических средств и психотропных средств, не включённых самостоятельными позициями в государственный лекарственный реестр или Перечень, что исключает возможность возникновения какой-либо неопределённости по данному вопросу. Следовательно, Постановление, определяющее значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹ 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, применяется в нормативном единстве с приведёнными нормами действующего законодательства, в указанной заявителем части неопределённости не содержит, а потому не может расцениваться как нарушающее права заявителя.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе, Постановление в оспариваемой части не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в том или ином размере без указания на то в уголовном законе и не устанавливает преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении Постановлением принципа равенства всех перед законом, а также о противоречии Постановления в оспариваемой части положениям Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года, практике Европейского Суда по правам человека основаны на неправильном толковании как содержания оспариваемого Постановления, так и приведённых норм действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, и не могут служить основанием к отмене решения суда.

Установив, что оспариваемый в части нормативный правовой акт действующему федеральному законодательству и нормам международного права не противоречит и прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд первой инстанции на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правомерно принял решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что судом исследованы не все доводы заявления, были нарушены принципы правовой определённости и равенства всех перед законом, право на беспристрастное рассмотрение дела судьёй, не соответствуют действительности. Решение суда отвечает требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в нём дан подробный правовой анализ обжалуемого заявителем в части нормативного правового акта на соответствие действующему законодательству (статьи 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), дана оценка доводам заявителя, имеющим значение

для разрешения настоящего дела. Отсутствуют и данные полагать, что судом нарушены принципы равенства, правовой определённости и что судья был заинтересован в исходе дела и проявил необъективность.

Непредставление заинтересованным лицом письменных возражений в нарушение установленного судьёй срока, на что обращено внимание в апелляционной жалобе, не влияет на законность принятого судом первой инстанции решения. Из письменных объяснений Москвитина С.С. усматривается, что его правовые позиции по поступившим возражениям были известны суду.

Ходатайство Москвитина С.С. о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности оспариваемого Постановления удовлетворению не подлежало, поскольку какая-либо неопределённость в вопросе о несоответствии Конституции Российской Федерации данных предписаний Постановления отсутствует.

Просьба Москвитина С.С. о назначении ему адвоката оставлена Апелляционной коллегией без удовлетворения, поскольку действующим законодательством по делам об оспаривании нормативных правовых актов не предусмотрена обязанность суда обеспечить заявителя помощью защитника (адвоката).

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных положений, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права. Предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Москвитина С. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED]
Г.В. Манохина

Члены коллегии

[REDACTED]
В.Ю. Зайцев

[REDACTED]
С.В. Асташов